

Господин Жун оказался чуть благороднее, чем то впечатление, что он производил, и сдержал своё обещание, на следующий день устроив для Фэн Мина конную прогулку. Разумеется, принц мгновенно оседлал Байюня, когда регент пристроился в седле, но уже через несколько кругов он принялся спрашивать господина Жуна дать ему возможность проехаться в одиночку.

— Байюнь не простая лошадь, а ты ещё очень плохо держишься в седле. Ты не сможешь укротить его без моей помощи.

— А кто вчера ночью говорил мне, что я умный, отважный, и что нигде нет такой выдающейся личности, как я? — Фэн Мин смерил мужчину недовольным взглядом.

— Я солгал тебе, — не обращая внимания на реакцию юноши, сказал господин Жун. — Я сказал это, чтобы подбодрить тебя. Раз ты так умён, разве ты не знаешь, что наследному принцу не следует верить в любую лесть, что льётся ему в уши?

— Ты снова одурачил меня! — раздосадованно завопил Фэн Мин.

И до того ему стало обидно, что он принялся вырваться из объятий регента. Места между их телами, разумеется, не было, и мужчина мгновенно ощутил, как тонкая спина юноши прижалась к его груди. Тело его отреагировало немедленно, и, когда Фэн Мин ощутил что-то твёрдое, упирающееся ему в ягодицы, он замер, побелев.

— Прекрати брыкаться, — бархатным от желания голосом произнёс ему на ушко господин Жун, и Фэн Мин мгновенно замолк.

Те немногие слуги, что сопровождали господ, были далеко, чтобы понять, что происходит.

Фэн Мин ощутил, как увеличилась в размерах плоть регента, и вспомнил заголовки газет о жестоких изнасилованиях подростков. Кровь застыла в жилах.

— Я буду паинькой и сейчас же слезу с коня, — осторожно заговорил юноша, — а ты пока приди в себя. Как только успокоишься, тогда тоже слезешь, ладно?

Если регент спешится в таком состоянии, то наверняка потеряет лицо перед прислугой.

— И не мечтай, — пресёк его размышления мужчина не терпящим возражений тоном, заставляя Фэн Мина ещё больше запаниковать.

— Тогда чего же ты хочешь? Это же у тебя встал, — обвинительно сказал Фэн Мин. — Я предупреждаю тебя: я сейчас самый мудрый наследный принц, которого ценят даже генералы, и я запрещаю тебе прикасаться даже к одному моему волоску.

Его талант, что вчера обнаружился, стал козырем, который был немедленно брошен на стол. Однако Фэн Мин даже не догадывался, что его прекрасные глаза, полные горячей решимости, сводили господина Жуна с ума. Мужчина едва сдерживался, чтобы не поддаться соблазну и тотчас же притянуть Фэн Мина к себе, заключая в крепкие объятия.

Как бы ему не хотелось прямо сейчас овладеть телом этого юного принца, ставить себя, князя-регента, в компрометирующее положение перед своими слугами господин Жун был не намерен. Он промолчал, и Фэн Мин снова спросил:

— Хватит строить из себя таинственного мужа своим молчанием! Чего ты хочешь от меня?

— Помоги потушить мой огонь, — вдруг сказал регент, и принц едва не прикусил собственный язык.

Голоса сидящих верхом были почти не слышны слугам, и те бы не смогли сказать, о чём толкуют регент и наследный принц. Внезапно господин Жун взял ладонь Фэн Мина и положил её на отвердевшую плоть, что скрывалась под слоями роскошных одежд. Скулы юноши возмущённо заалели, и он гневно выпалил:

— Жун Тянь, ты извращенец!

— Так ты сможешь или нет? — теряя терпение, спросил регент, и не думая отказываться от своего замысла.

Никогда в жизни Фэн Мину ещё не приходилось касаться чужой плоти, которая, казалось, так нетерпеливо пульсировала в его ладони, и сердце его подскочило к горлу, бешено забившись. Оба мягко покачивались в седле, отчего желание регента только распалось, и Фэн Мин ощущал это своей ладонью. Ему было невыносимо стыдно, однако в той же степени и интересна эта неизведанная сторона отношений, и от подобных мыслей он вдруг почувствовал, как его собственное тело охватила жаркая волна.

— Но при условии, — стиснув зубы, процедил юноша, — я помогаю тебе, а ты помогаешь мне.

У регента пересохло в горле.

— Тогда чего же ты медлишь? Скорее! — хриплым голосом произнёс господин Жун, скользнув рукой под одежды Фэн Мина. Сидя верхом на ретивом коне, мужчины ласкали друг друга, будто давние любовники.

Не желая, чтобы охотливые до сплетен слуги что-то заметили, они лишь ускорили нетерпеливые ласки.

— Я думаю, тебе ещё недостаёт опыта в этом деле, — поддразнил юношу господин Жун,

скользя рукой по его горячей плоти. Мужчина хотел выглядеть хладнокровным, однако сорвавшееся с губ тяжёлое дыхание выдало его возбуждение с головой. Неумелые, пока ещё неуверенные ласки Фэн Мина распалили его лишь сильнее.

Желание, охватившее Фэн Мина, затуманило разум. Его шея заалела, а сам юноша только и мог, что кусать губы, не позволяя чувственным стонам сорваться с них.

От взаимных ласк в каждом из спутников затрепетал неудержимый огонь вождления, поднимающийся жаркой волной по обоим телам, которые отозвались мелкой дрожью. Очень скоро оба мужчины вознеслись на пик наслаждения.

В последнюю секунду господин Жун накрыл губы Фэн Мина своими, заглушив сорвавшийся стон, спасая юношу от позора и ненужного внимания со стороны любопытных слуг. После разрядки руки обоих окрасились белёсым семенем.

— К счастью, Байюнь белый, — сказал Жун Тянь, вытирая руку о подол одежды и восстанавливая сбившееся дыхание.

Фэн Мин тоже постепенно приходил в себя. Юноша протянул руку вниз, желая стереть с себя свидетельство собственной похоти, что мерно стекало по его ослабшей плоти.

— Подожди, — остановил его регент. Достав чистый платок с небольшой вышивкой, мужчина скользнул пальцами к бёдрам Фэн Мина и стёр всё до последней капли.

Лицо принца залилось румянцем, и юноша пристыженно пролепетал:

— Спасибо...

— Пожалуйста. — Держа в руках испачканный платок, мужчина добавил: — А это на память. — И торжественно спрятал его обратно за пазуху.

Стыдливость Фэн Мина мгновенно пропала, и он поражённо взглянул на регента.

— Жун Тянь, ты извращенец! — лишь спустя какое-то время смог выпалить юноша.

Громкий крик эхом разнёсся по всему лугу. В такую минуту разве кого-то могло заботить наличие окружающих слуг?

Юноша поспешил вытянуть руку с мыслью отнять этот платок, чтобы скрыть следы «преступления», как внезапно до его слуха донёсся тяжёлый топот копыт.

— Ваше Высочество, господин Жун, вот вы где! — генерал Тун окликнул господ, остановив коня за поводья подле них. — Мы с посланником королевства Ли пришли к соглашению и создали документ, который не подорвёт дипломатических отношений между двумя странами. Мы выдвинули ультиматум государству Тун: попросили их выдать грабителей, иначе отправим свои войска. У нас остались нерешённые государственные дела, которые нужно обсудить. Прошу, идёмте в зал заседаний.

— Я не пойду! — пристально глядя на регента, отказался Фэн Мин, даже не повернув голову в сторону приехавшего генерала.

— Генерал Тун, мы уже идём, — ровным голосом ответил господин Жун, слегка улыбнувшись. Приблизившись к ушку Фэн Мина, он прошептал, поясняя: — Если ты повинешься, то получишь обратно этот платок.

— Сначала платок! — едва слышно потребовал юноша.

— Нет, сначала ты отправишься вместе со мной в зал заседаний.

— Отдай, а потом пойдём.

— Пойдём, потом отдам.

Мужчина обернулся и обратился к ожидающему рядом генералу:

— Генерал Тун, прошу, идите первым. Мы с Его Высочеством скоро прибудем.

— Тогда... я поеду. — Генерал Тун был далеко не идиотом. Глядя на лица господ и постоянные перешёптывания, мужчина заподозрил что-то неладное, но вслух он ничего не сказал. Генерал подстегнул коня, повинувшись приказу регента.

— Фэн Мин... — Глядя вслед удаляющемуся силуэту генерала Туна, господин Жун внезапно заключил юношу в объятия.

— Ты что делаешь? — принялся недовольно вырываться Фэн Мин, раздражённый выходкой регента с этим платком, но все его попытки оказались напрасными: сразу стало ясно, кто из них сильнее, а кто слабее.

— Я предупреждаю тебя: не стоит меня возбуждать. — Господин Жун пронзил юношу утрашающим взглядом змеи, поймавшей маленького мышонка цепкой хваткой. Его серьёзное лицо заставило Фэн Мина невольно прекратить свои трепыхания. Как только юноша успокоился, мужчина добавил чуть мягче: — Я горю желанием повалить тебя на траву прямо сейчас, так что не стоит испытывать моё терпение и давать повод для этого.

Удушающий запах грозы, которая могла вот-вот разразиться над головой Фэн Мина, заставил его побледнеть.

— Я не хотел тебя пугать, — снова улыбнулся господин Жун. — Но если твой характер не изменится, то рано или поздно ты пострадаешь из-за этого. Понимаешь? Я мужчина, и я могу поддаться своим желаниям. Что ж, а теперь идём в зал заседаний. — Спешившись, регент обнял Фэн Мина и помог ему спуститься.

Мужчине удалось не только припугнуть Фэн Мина, но и уговорить его быть чуть более покладистым. Потихонечку успокоившись, юноша покорно проследовал за господином Жуном.

— Когда ты мне отдашь платок? — тихим голосом спросил регента Фэн Мин по дороге в Зал Заседаний.

— Ты ведь не женщина, так чего же ты такой застенчивый-то? — поинтересовался тот, окинув юношу насмешливым взглядом.

— То есть, раз я не женщина, то должен быть бесстыжим и наглым? — запротестовал Фэн Мин, не желая верить в то, что господин Жун действительно позволяет себе так думать.

<http://bllate.org/book/13377/1190037>